

Романов Александр Юрьевич, магистрант,
Юридический центр «Правосудие»,
г. Рязань
Romanov Alexander Yurievich,
Justice law Center

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РФ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы гражданско-правового регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации, включая его правовой статус, ответственность за причиненный вред и перспективы законодательного урегулирования.

Abstract: The article examines the civil law regulation of artificial intelligence in the Russian Federation, including its legal status, liability for damages, and prospects for legislative regulation.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданское право, ответственность, правосубъектность, договоры, регулирование.

Keywords: artificial intelligence, civil law, liability, legal personality, contracts, regulation.

Искусственный интеллект (далее ИИ) становится неотъемлемым элементом гражданского оборота, что требует его нормативного регулирования в рамках гражданского права Российской Федерации. Вопрос о правовом статусе ИИ остается дискуссионным, поскольку действующее законодательство не предусматривает специального статуса для интеллектуальных систем, способных к автономному принятию решений [1]. Это ставит перед юридической наукой задачу определить, является ли ИИ субъектом либо объектом гражданских правоотношений, а также установить правовые последствия его участия в сделках и иных юридически значимых действиях.

Гражданское право традиционно строится на концепции правосубъектности, в рамках которой субъектами могут выступать физические и юридические лица, а также публично-правовые образования. В настоящее время искусственный интеллект не обладает правоспособностью, однако его способность к анализу информации и принятию решений требует разработки правовых конструкций, адаптированных к новым технологическим реалиям [2]. Основным подходом в юридической науке является квалификация ИИ в качестве объекта гражданских прав, находящегося под защитой норм об интеллектуальной собственности. Однако современные разработки в области машинного обучения позволяют некоторым системам функционировать автономно, что вызывает дискуссии о возможном изменении традиционных правовых концепций.

Вопрос о квалификации ИИ в гражданском праве имеет несколько подходов. Согласно одной из традиционных точек зрения, ИИ остается лишь сложным программным обеспечением, находящимся под защитой норм об интеллектуальной собственности. В то же время современные разработки в области машинного обучения позволяют некоторым системам функционировать автономно, что ставит вопрос о возможной правосубъектности таких технологий. Если ИИ будет признан субъектом права, потребуются определить объем его правоспособности, возможность самостоятельного участия в сделках, а также основания возникновения обязательств [3].

Особую сложность представляет проблема гражданско-правовой ответственности за действия ИИ. В соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), вред, причиненный личности или имуществу, подлежит возмещению лицом, его

причинившим, если не доказано отсутствие вины. Однако к искусственному интеллекту данная норма не применима в силу отсутствия у него воли и вменяемости. Это ставит вопрос о применимости аналогии с нормами об ответственности владельцев источников повышенной опасности (статья 1079 ГК РФ), в соответствии с которыми вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, подлежит возмещению вне зависимости от вины. Использование ИИ в автономных системах управления, медицинской диагностике или финансовом секторе несет значительные риски, что требует законодательного закрепления механизмов возмещения ущерба. В международной практике предлагаются различные модели решения этой проблемы, включая введение обязательного страхования гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный искусственным интеллектом [4].

Другой важный аспект связан с использованием ИИ в договорном праве. В настоящее время российское законодательство не содержит положений, регулирующих заключение договоров с участием автономных систем. Однако с развитием технологий все больше сделок заключается при помощи автоматизированных алгоритмов, включая смарт-контракты. Гражданский кодекс РФ предусматривает обязательные условия действительности договора, в том числе наличие волеизъявления сторон и их правосубъектность, что вызывает сомнения в возможности признания юридической силы контрактов, заключенных ИИ. В целях правовой определенности представляется целесообразным закрепление в законодательстве порядка заключения и исполнения договоров с применением искусственного интеллекта, а также уточнение статуса таких сделок в контексте их правоприменения [5].

Дополнительно необходимо рассмотреть влияние ИИ на сферу потребительских правоотношений, поскольку современные интеллектуальные системы участвуют в процессах заключения сделок и выполнения обязательств перед потребителями. В этом контексте особую актуальность приобретают вопросы защиты прав потребителей, а также механизмы оспаривания решений, принятых автоматизированными системами.

В международной практике существуют различные модели регулирования ИИ. В ряде государств, включая США и Великобританию, рассматривается возможность законодательного признания искусственного интеллекта особым субъектом права с ограниченной ответственностью, аналогично юридическим лицам. Европейский союз ориентирован на внедрение модели объективной ответственности владельцев ИИ-систем, предполагающей компенсацию ущерба вне зависимости от наличия вины со стороны разработчиков или операторов [6]. В Китае разрабатываются механизмы государственного контроля за деятельностью высокоавтономных технологий, предусматривающие строгие нормативные требования к их внедрению и эксплуатации. В российском праве вопрос о гражданско-правовой ответственности за действия искусственного интеллекта остается нерешенным, однако необходимость его регулирования обусловлена активным развитием цифровых технологий и растущим числом случаев применения ИИ в сферах, сопряженных с повышенными рисками.

Для совершенствования гражданско-правового регулирования ИИ представляется целесообразным разработка специального правового режима, включающего четкие критерии его правового статуса, принципы ответственности и механизмы возмещения вреда. Введение обязательного страхования ответственности за ущерб, причиненный ИИ, позволит минимизировать правовые риски и обеспечить защиту интересов пострадавших лиц. Также целесообразно предусмотреть обязательные требования к прозрачности алгоритмов и механизмам контроля их решений, что позволит снизить неопределенность в гражданско-правовых отношениях и обеспечить правовую предсказуемость применения ИИ в различных сферах [7].

Кроме того, необходимо учитывать перспективы дальнейшего развития искусственного интеллекта и его интеграции в юридическую практику. Введение механизмов сертификации и оценки рисков, связанных с применением ИИ, может стать важным элементом правового регулирования. Это позволит обеспечить баланс между технологическим прогрессом и защитой прав участников гражданского оборота.

Таким образом, правовое регулирование ИИ требует комплексного подхода, учитывающего современные технологические реалии, правоприменительную практику и международный опыт. Закрепление четких норм, определяющих статус ИИ, механизмы его ответственности и правоприменение, позволит обеспечить предсказуемость и защиту интересов всех участников гражданского оборота.

Список литературы:

1. Мельничук М.А. К вопросу о гражданско-правовой ответственности искусственного интеллекта // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. №1. С. 72–78. DOI: 10.26163/GIEF.2023.1.
2. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. Российская государственная академия интеллектуальной собственности. Москва, 2021. URL: https://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Morhat/morhat_p_m_dissertaciya.pdf (дата обращения: 18.02.2025).
3. Бахтеев Д.В. Правовой статус систем искусственного интеллекта и модели дифференциации юридической ответственности за причиненный ими вред // Lex Russica. 2024. №4. С. 9–23. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.209.4.009-023.
4. Трохов М.С., Колоскова О.А., Глазов И.Д. Гражданско-правовое регулирование искусственного интеллекта в Российской Федерации // КиберЛенинка. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 18.02.2025).
5. Вавилин Е.В. Искусственный интеллект как участник гражданских отношений: трансформация права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. №42. С. 136–147. DOI: 10.17223/22253513/42/11.
6. Хисамова З.И., Бегишев И.Р. Правовое регулирование искусственного интеллекта // Байкальский исследовательский журнал. 2021. №2. С. 72–78.
7. Антонов А.А. Искусственный интеллект: вопросы правосубъектности // Юрист. 2023. №9. С. 23–28.

